

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

27 июня 2023 года

Хорошевский районный суд города Москвы
в составе:

председательствующего судьи Лутохиной Р.А.
при секретаре Лапиной А.С.,
с участием прокурора Камневой Д.А.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 02-1685/2023 (77RS0031-02-2022-022584-23) по иску [] Александры Васильевны к [] Олегу Валерьевичу о признании права на выплаты, связанные с гибелью военнослужащего, лишении права на получение выплат,

УСТАНОВИЛ:

[] А.В. обратилась в суд с иском к [] О.В. о признании права на выплаты, связанные с гибелью военнослужащего, лишении права на получение выплат.

В обоснование своих исковых требований истец ссылается на следующие обстоятельства.

Внук истца [] Вадим Олегович, [] 1994 года рождения, погиб [] 2022 года в г. Сумы Сумской области Украины при прохождении военной службы в ходе проведения специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины.

Ответчик [] Олег Валерьевич приходится биологическим отцом погибшему [] 2022 г. [] Вадиму Олеговичу, который после расторжения брака в 1999 г. с [] ([]) Ларисой Николаевной, матерью их общего сына [] Вадима не принимал участия в его воспитании, не интересовался жизнью сына и полностью самоустранился от ответственности за ребенка.

[] Л.Н. с сыном [] В.О. проживали по адресу: г. Москва, ул. Исаковского, [] .

После внезапной смерти дочери истца [] Л.Н. [] 2006 г. [] А.В. пришлось приехать из села Пичаево Тамбовской области в Москву, оформить опеку над внуком и единолично воспитывать [] В.О. вплоть до его совершеннолетия.

[] А.В. с внуком [] В.О. проживали в жилом помещении по адресу: г. Москва, ул. Исаковского, [] , закрепленным за [] В.О., как за несовершеннолетним ребенком после смерти матери [] Л.Н. [] года, вплоть до убийства [] В.О. на специальную военную операцию в 2022 году.

2

Приказом командира войсковой части № [] от [] 2022 г. сержант [] Вадим Олегович, [] 1994 г.р. исключен из списков личного состава войсковой части № [] и Вооруженных Сил Российской Федерации, в связи со смертью, наступившей [] 2022 г. в период исполнения обязанностей военной службы; денежные средства, причитающиеся [] Вадиму Олеговичу, постановлено выплатить его опекуну, [] Александре Васильевне, [] 1949 г.р., на основании свидетельства и справки о смерти.

В связи с отсутствием с момента развода родителей и на протяжении всей последующей жизни [] Вадима Олеговича какого-либо участия в ней отца, отсутствия фактических семейных отношений между [] Вадимом Олеговичем и [] О.В., при том, что фактическим воспитателем [] Вадима Олеговича после смерти его матери стала бабушка [] А.В., и в связи с имеющимся интересом [] О.В. к выплатам, обусловленным гибелью [] Вадима Олеговича, истец обратилась в суд и просит суд признать [] А.В. лицом, фактически воспитавшим и содержавшим [] В.О. не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия; признать за [] А.В. право на выплаты, связанные с гибелью [] 2022 г. [] В.О., наступившей при исполнении обязанностей военной службы; лишить [] О.В. права на выплаты в связи с гибелью [] 2022 г. [] В.О., наступившей при исполнении обязанностей военной службы.

В судебном заседании представители истца по доверенности Матреницкая А.Р. и Романюк Н.Ф. заявленные иски поддержали в полном объеме, настаивали на удовлетворении.

Представитель ответчика по доверенности [] О.А. иски не признала, просила полностью отказать в их удовлетворении.

Представители третьих лиц - Министерства обороны РФ, Военного комиссариата СЗАО г. Москвы и ФКУ «Объединенное стратегическое командование Западного военного округа» в судебное заседание не явились, о дате, времени и месте судебного заседания уведомлены надлежащим образом судебными извещениями в порядке ст. 113 ГПК РФ.

Прокурор Хорошевской межрайонной прокуратуры Северо-Западного округа г. Москвы Камнева Д.А. в судебном заседании заключила о состоятельности иска.

На основании ст. 12 ГПК РФ гражданское судопроизводство осуществляется на основании состязательности и равноправия сторон. Стороны пользуются равными правами по представлению доказательств и участию в их исследовании.

Стороны, иные лица, участвующие в деле в судебное заседание не явились, несмотря на надлежащее уведомление о времени и месте судебного разбирательства, в связи с чем, с учетом положений ч. 3 ст. 167 ГПК РФ суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

2

Суд, выслушав участников процесса, исследовав письменные материалы дела, заслушав заключение прокурора, полагавшей возможным удовлетворить иск, приходит к следующему.

Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховая сумма выплачивается в размере суммы выгодоприобретателям в равных долях.

В соответствии с п. 8 ст. 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы (далее - военная травма), до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), гибели (смерти) гражданина, пребывающего в добровольческом формировании, содействующем выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами адрес (далее - добровольческие формирования), наступившей при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, до истечения одного года со дня прекращения контракта о пребывании в добровольческом формировании, членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, или гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, выплачивается в равных долях единовременное пособие.

Судом установлено, что истец [REDACTED] А.В. – бабушка [REDACTED] В.О., [REDACTED] 1994 года рождения, погибшего [REDACTED] 2022 года в г. Сумы Сумской области Украины при прохождении военной службы в ходе проведения специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины.

Биологическим отцом погибшего Капкова Вадима Олеговича является ответчик [REDACTED] Олег Валерьевич.

Родители [] В.О. – [] Л.Н. и [] О.В. расторгли брак 1999 г., о чем Хорошевским отделом ЗАГС г. Москвы [] 2001 составлена актовая запись № [].

Ответчик родительских прав не лишился и в них не ограничивался, однако после расторжения брака с [] Л.Н. полностью самоустранился от участия в жизни сына.

[] 2006 г. умерла [] Л.Н., на момент её смерти [] В.О. было 12 лет.

С момента смерти [] Л.Н. [] 2006 г. воспитанием и содержанием ребенка единолично занималась истец [] А.В. вплоть до достижения [] В.О. совершеннолетия [] 2012 года.

Ответчик [] О.В. после смерти [] Л.Н. воспитанием ребенка не занимался, моральную, физическую и духовную поддержку не оказывал, мер для создания несовершеннолетнему условий жизни, необходимых для его развития, не предпринимал.

Фактические семейные отношения между отцом и сыном отсутствовали, мер по восстановлению родственных связей с сыном во взрослой жизни [] В.О. ответчик не предпринимал.

Приведенное нашло свое документальное подтверждение, представленными письменными доказательствами, обстоятельствами обучения ребенка в школе, колледже (техникуме) и воинском учете призывника, материалами личного дела военнослужащего и семейного архива истца, письменными обращениями в адрес суда лиц, взаимодействующих с погибшим [] В.О. на разных этапах жизни.

Стороной ответчика обозначены возражения о том, что на протяжении всей жизни ответчик принимал непосредственное участие в воспитании и развитии сына, обеспечивал ребенку достойный уровень материальной поддержки, имея постоянный доход.

Вместе с тем, допустимые и относимые доказательства исполнения [] О.В. родительских обязанностей не представлены, на наличие заслуживающих внимания причин их неисполнения не указано. Формы участия отца в жизни сына в виде предоставления финансового содержания или какой-либо материальной поддержки судом также установлено не было.

Указом Президента Российской Федерации от 05 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» и Федеральным законом от 07 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» установлены отдельные виды выплат в случае гибели (смерти) военнослужащих.

В соответствии с названным Указом в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и

5

Украины, членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн. руб. в равных долях. Категории членов семей определяются в соответствии с ч. 1.2 ст. 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и ч. 11 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», а получение этой выплаты не учитывается при определении права на получение иных выплат и при предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Федеральный закон от 07 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» на случай гибели (смерти) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, членам его семьи закрепляет выплачиваемое в равных долях единовременное пособие в размере 3 млн. руб. (ч. 8 ст. 3) и ежемесячную денежную компенсацию (ч. 9 ст. 3).

Военная служба, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жесткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья. Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу, как по призыву, так и в добровольном порядке по контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что - в силу Конституции Российской Федерации, в частности ее ст.ст. 2, 7, 39, 41, 45, 59, 71, - обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения военной службы (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 года № 18-П, от 17 мая 2011 года № 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, исходя из того, что их правовой

6

статус произволен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Публично-правовой механизм возмещения вреда, причиненного гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, членам его семьи в настоящее время включает в себя пенсионное и страховое обеспечение по ст. 25 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», п. 3 ст. 2, ст. 4, п. 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации», меры социальной поддержки в виде пособий и компенсаций, предусмотренных ч.ч. 8-10 ст. 3 Федерального закона от 07 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», Указами Президента Российской Федерации от 05 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», от 18 апреля 2022 г. № 209 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим пограничных органов федеральной службы безопасности и членам их семей» и т.д. Причем, при определении круга членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на спорные из названных выплат, федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, исходил из целевого назначения данных выплат, заключающегося в восполнении материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание.

Таким образом, установленная в Российской Федерации система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью материальных потерь.

С другой стороны, правовое регулирование, гарантирующее родителям военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы (сотрудников органов внутренних дел, погибших при исполнении служебных обязанностей), названные выплаты, имеет целью не только восполнить связанные с этим материальные потери, но и выразить от имени государства признательность гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества - защитников Отечества (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 года № 16-П).

Из приведенных нормативных положений следует, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни, установил и систему мер социальной поддержки членов семьи военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, включающую ряд денежных выплат. Их же предназначение - компенсировать родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили достойного защитника Отечества, нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью при выполнении обязанностей военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

Исходя из целей этих выплат, а также принципов равенства, справедливости и соразмерности, принципа недопустимости злоупотребления правом как общеправового принципа, выступающих, в том числе критериями прав, приобретаемых на основании закона, указанный в нормативных правовых актах, в данном случае в ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» и в ст. 3 Федерального закона от 07 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» круг лиц, имеющих право на получение мер социальной поддержки в случае гибели военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, среди которых родители такого военнослужащего, не исключает различий в их фактическом положении и учета при определении наличия у родителей погибшего военнослужащего права на меры социальной поддержки в связи с его гибелью их действий по воспитанию, физическому, умственному, духовному, нравственному, социальному развитию и материальному содержанию такого лица и имеющихся между ними фактических родственных и семейных связей.

Статьей 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи,

обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав.

Согласно п. 1 ст. 61 Семейного кодекса Российской Федерации родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права). Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (п. 1 ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования (п. 1 ст. 66 Семейного кодекса Российской Федерации). Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на получение информации о своем ребенке из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций социального обслуживания и аналогичных организаций. В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребенка со стороны родителя. Отказ в предоставлении информации может быть оспорен в судебном порядке (п. 4 ст. 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъяснено, что Семейный кодекс Российской Федерации, закрепив приоритет в воспитании детей за их родителями, установил, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами ребенка; при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, а способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам ребенка, могут быть ограничены судом в родительских правах или лишены родительских прав.

Таким образом, семейная жизнь предполагает наличие тесной эмоциональной связи между ее членами, в том числе между родителями и детьми, взаимную поддержку и помощь членов семьи, ответственность перед семьей всех ее членов. При этом основной обязанностью родителей в семье является воспитание, содержание, защита прав и интересов детей. Поскольку родители несут одинаковую ответственность за воспитание и развитие ребенка, данная обязанность должна выполняться независимо от наличия или отсутствия брака родителей, а также их совместного проживания. Невыполнение по вине родителей родительских обязанностей, в том числе по содержанию детей, их материальному обеспечению, может повлечь для родителей установленные законом меры ответственности, среди которых

лишение родительских прав. Соответственно, права родителя, в том числе на получение различных государственных пособий и выплат, основанных на факте родства с ребенком, не относятся к числу неотчуждаемых прав гражданина, поскольку законом предусмотрена возможность лишения гражданина такого права в случае уклонения от выполнения им обязанностей родителя.

Ввиду изложенного, а также с учетом требований добросовестности, разумности и справедливости, общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом, целей правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) при исполнении обязанностей военной службы, лишение права на получение таких мер социальной поддержки возможно при наличии обстоятельств злостного уклонения родителя от выполнения своих обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка.

Между тем, истец считает, что ответчик не имеет права на получение указанных выплат, поскольку [REDACTED] О.В. никогда не поддерживал со своим сыном никаких родственных отношений, не общался с ним, не занимался его воспитанием, его судьбой не интересовался, на похоронах сына его не было.

Данные обстоятельства подтвердили допрошенные судом свидетели [REDACTED] С.В., [REDACTED] Н.М. Оснований не доверять показаниям свидетеля у суда не имеется.

Согласно статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Семейная жизнь в понимании статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми, в том числе совершеннолетними, между другими родственниками.

Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) возлагает на родителя (родителей) или других лиц, воспитывающих ребенка, основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для его развития (пункт 1 статьи 18, пункт 2 статьи 27).

Статьей 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей (часть 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав,

возможности судебной защиты этих прав (пункт 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права) (пункт 1 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно абзацу второму статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Пунктом 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребёнком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания (статья 87 Кодекса), а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. N 44 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав" разъяснено, что Семейный кодекс Российской Федерации, закрепив приоритет в воспитании детей за их родителями, установил, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами ребенка; при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, а способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей (пункт 1 статьи 62, пункт 1 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации). Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам ребенка, могут быть ограничены судом в родительских правах или лишены родительских прав (п. 1 статьи 65, статьи 69, 73 Семейного кодекса Российской Федерации) (абзацы первый, второй пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44).

Лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в статье 69 Семейного кодекса Российской Федерации, перечень которых является исчерпывающим (абзац первый пункта 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. N44).

В пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. N 44 даны разъяснения о том, что в соответствии со статьей 69 Семейного кодекса Российской Федерации родители (один из них) могут быть лишены судом родительских прав, если

они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Из приведенных положений семейного законодательства в их взаимосвязи с нормативными предписаниями Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Конвенции о правах ребенка, а также из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что семейная жизнь предполагает наличие тесной эмоциональной связи между ее членами, в том числе между родителями и детьми, взаимную поддержку и помощь членов семьи, ответственность перед семьей всех ее членов. При этом основной обязанностью родителей в семье является воспитание, содержание, защита прав и интересов детей. Поскольку родители несут одинаковую ответственность за воспитание и развитие ребенка, данная обязанность должна выполняться независимо от наличия или отсутствия брака родителей, а также их совместного проживания. Невыполнение по вине родителей родительских обязанностей, в том числе по содержанию детей, их материальному обеспечению, может повлечь для родителей установленные законом меры ответственности, среди которых лишение родительских прав. В числе правовых последствий лишения родительских прав - утрата родителем (родителями) права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Таким образом, права родителя, в том числе на получение различных государственных пособий и выплат, основанных на факте родства с ребенком, не относятся к числу неотчуждаемых прав гражданина, поскольку законом предусмотрена возможность лишения гражданина такого права в случае уклонения от выполнения им обязанностей родителя.

Ввиду изложенного, а также с учетом целей правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) в период прохождения военной службы, направленных на возмещение родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили защитником Отечества, нравственных и материальных потерь, связанных с его гибелью (смертью), лишение права на получение таких мер социальной поддержки возможно при наличии обстоятельств, которые могли бы служить основаниями к лишению родителей родительских прав, в том числе в случае злостного уклонения родителя от выполнения своих обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу о том, что фактические семейные и родственные связи между [redacted] О.В. и его сыном [redacted] В.О. отсутствуют, в связи с этим [redacted] О.В., как родитель погибшего в период прохождения военной службы [redacted] В.О. не относится к числу выгодоприобретателей по государственному контракту.

При таких обстоятельствах, требования истца о лишении [redacted] О.В. права на выплату подлежат удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-198 ГПК РФ,
суд

РЕШИЛ:

Признать [redacted] Александру Васильевну, [redacted] 1949 г. рождения
лицом, фактически воспитавшим и содержавшим [redacted] Вадима
Олеговича, [redacted] 1994 г.р. в течение пяти лет до достижения им
совершеннолетия.

Признать за [redacted] Александрой Васильевной, [redacted] 1949 г.р.,
право на получение выплаты, связанные с гибелью [redacted] 2022 г.
[redacted] Вадима Олеговича, [redacted] 1994 г.р., наступившей при исполнении
обязанностей военной службы.

Лишить [redacted] Олега Валерьевича права на получение выплаты,
связанные с гибелью [redacted] 2022 г. [redacted] Вадима Олеговича, [redacted]
1994 г.р., наступившей при исполнении обязанностей военной службы.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд в
течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме
путем подачи апелляционной жалобы через Хорошевский районный суд г.
Москвы

Судья *подпись*

Р.А. Лутохина

Решение принято в окончательной форме 17.07.2023 г.

пронумеровано и скреплено
печатью _____
подпись _____ листов

